

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ В ВИЗАНТИИ IV-VII ВВ.*

А.Д. СТРЖАЛКОВСКАЯ

*Белгородский государственный
университет*

Strzhalkovskaya @ bsu.edu.ru

В работе рассматриваются основные этапы эволюции ранне-византийской литургии в сравнительно-историческом аспекте на протяжении периода IV-VII вв. Предпринята попытка классификации и систематизации ранневизантийской литургии.

Ключевые слова: литургия, Византия, церковь, православие.

Начало активного развития христианского богослужения в Византийской империи связано: во-первых, с прекращением гонений; во-вторых, с активным развитием богословия на фоне христологических споров и, в-третьих, с расцветом монашества.

Еще в III в. сложился довольно сложный чин отправления богослужения (зафиксирован у Иустина Философа), но уже в IV-V вв. он видоизменился, расширился и дополнился¹. Сложились основные литургии – Василия Великого и Иоанна Златоуста².

Литургии имеют источниками иерусалимскую, сирийскую, египетскую традиции.

Остановимся для начала на богослужениях, которые совершались или отпущались в течение суток, эти богослужения назывались – суточный богослужебный круг. Именно в IV-V вв. он сформировался в своих основных моментах, а уже в VI-VII вв. добавилась только гимнография.³

В первые века христианства (I-III вв.) центральное место в богослужении занимали так называемые агапы или как их еще называли «вечери любви» и «вечери Господни».⁴ А уже в IV-V веках самым важным моментом в области богослужебных чинов стало «уничтожение агап». Основной причиной этого стал внешний рост Церкви, в ней оказалось множество недостойных, которые, не понимая глубокого смысла агапы, превращали ее в пиршества. Кроме этого, началось развитие монашества и аскетизма, и агапы стали уже не вписываться в строгую аскетичную жизнь подвижников. Монашествующие аскеты часто вообще отказывались от пищи в любом виде, и в этом моменте получалось противоречие с традицией приема пищи во время агап. Эти причины и послужили для отказа Церкви от древней традиции проводить агапы. В 1-й пол. IV в. еще встречаются попытки искусственно сохранить агапу как древнейшую традицию. Со 2-й пол. IV в. уже встречались ограничительные меры против агап пастырей Церкви – таких, как Иоанн Златоуст, считавший, что агапы следовало заменить духовным празднованием, состоящим из молитвенного собрания в храме. Лаодикийский собор 360 г. запретил совершать приношение или евхаристию в домах, что присоединялось к агапам, и запретил совершать агапы в храмах.⁵

Естественная деградация агапы полным ходом шла уже в III веке. Но в IV в. ей был нанесен смертельный удар руками самих священнослужителей. Превращение Церкви в государственный институт привело к резкому понижению культурного уровня отдельных ее членов. И при таком низком уровне агапы повсеместно вырождались в обыкновенные попойки. А это пришло в противоречие с аскетическим духом раннего подвижничества. Христианское сознание тяжело смирялось с утратой

¹ Скабалланович М. Толковый типикон. М., 2004. С. 131.

² Mateos J. Evolution historique de la Liturgie de saint Jean Chrysostome. 1 // Proche-Orient Chretien. Vol. 15. 1965. P. 333-351.

³ Алымов В.В. Лекции по исторической литургике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liturgica.ru/bibliot/alymov/>. С. 121.

⁴ Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. М., 2006. С.24; Connolly R.-H. Agape and Eucharist in the Didache // Downside Review. Stratton-on-Fosse, 1937. V. 55. P. 477-489.

⁵ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 132.

этого еще апостольского установления, но фрагменты агап сохранились в различных обрядовых элементах нашей Церкви и сейчас. Это – православные поминки; благословение хлебов на вечерне; чин о панагии; последование артоса; омовение рук священников во время проскомидии.⁶

Исчезновение агапы повлияло на весь круг суточных служб и ускорило его формирование. Он стал носить уже совсем иной, более духовный характер⁷.

Остановимся на утреннем и вечернем богослужении в IV-V вв., описания которых есть в «Апостольских постановлениях», «Путешествиях по святым местам» Эгерии (или Сильвии Аквитанской), «тайноводственных беседах» св. Кирилла Иерусалимского⁸ и древнейшем иноческом уставе. Утренняя и вечерняя были одинакового строя вплоть до VI века. В «Апостольских постановлениях» описывается, что утренняя и вечерняя имели одинаковый строй и отличались только содержанием молитв, подобранных под определенный момент дня. По сравнению с утренней и вечерней молитвами в III в., в IV веке они отличались большей стройностью, упорядоченностью и последовательностью. Это приближает их к современным утренним и вечерним службам. Но самый главный шаг в сравнении с III веком – тот, что вечерняя получает равноправное место в ряду суточных служб с утренней. Это стало следствием окончательного уничтожения агап и перенесения литургии на утро⁹.

Из «Путешествия по святым местам» Сильвии можно понять, что помимо будничных утренних и вечерних богослужений были еще воскресные и праздничные, которые отличались только местом совершения, а не составом. Будничная утренняя, описываемая у Сильвии, состояла из двух частей. Первая, менее торжественная ее часть, начиналась ночью еще до рассвета. На нее собирались обычно монашествующие, девственницы и самые усердно молящиеся миряне, эта часть состояла из гимнов, псалмов и антифонов; часто эти молитвы соответствовали вечерним молитвам, произносимым на вечерне. Вторая часть утреннего богослужения начиналась на рассвете, когда прибывало все духовенство во главе с епископом, и теперь звучали уже утренние молитвы и песни.¹⁰

Утренняя и вечерняя отличались только содержанием молитв. Утренняя состояла из следующих элементов:

1. утренний псалом – 62-й;
2. другие псалмы или антифоны;
3. вход епископа;
4. великая ектиния;
5. утренняя молитва епископа;
6. молитва главопреклонения;
7. благословение и отпуст.¹¹

Вечерняя описывается также в «Путешествия по святым местам» Сильвии Аквитанской и «Апостольских постановлениях». Вечерняя начиналась в десятом часу и, сравнивая оба эти описания, можно реконструировать следующую структуру вечерни:

1. светильничный псалом 140-й (позднее 103-й) (в храм вносились и зажигались различные светильники);
2. другие псалмы и антифоны;
3. вход епископа;
4. чтение Ветхого Завета;
5. Великая ектиния (молитва);

⁶ Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С.121.

⁷ Bradshaw P.F. The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy. N.Y., 2002.

⁸ Burreson K.J. The Anaphora of the Mystagogical Catecheses of Cyril of Jerusalem // Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers. Collegeville, 1997. P. 131-151.

⁹ Скабалланович М.Н. Христианская православная утренняя: Историко-литургический очерк. Л., 1952.

¹⁰ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 150.

¹¹ Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С.125.

6. вечерняя молитва епископа;
7. молитва главопреклонения;
8. благословение и отпуст.¹²

Воскресная утренняя отличалась от будничной тем, что епископ являлся до рассвета и проводил службу с начала, а по будням он лишь продолжал ее. Храм на воскресной утрене более обильно освещался, и читалось Евангелие, чего не делалось по будням. В палестинских и месопотамских монастырях в воскресные дни братии давалось некоторое послабление в честь Воскресения Господня.¹³ Вечерняя же совершалась по воскресеньям, как и обычно.

Кроме утра и вечера в IV-V вв. соблюдались уже установленные предшествующими веками часы третий, шестой и девятый.

В «Путешествиях по святым местам» Сильвии описывается шестой (в 12 часов) и девятый (в 15 часов) часы, был еще третий час (9 часов), но в ее времена совершался он только в Великий пост. К шестому часу все возвращались во второй раз в храм после утрени. Там пелись псалмы и антифоны до прихода епископа. Он, придя и не сядя, читал молитву и благословлял верных. То же самое происходило и в девятом часу¹⁴.

По свидетельству прп. Иоанна Кассиана, впервые в Вифлиемском монастыре было установлено особое служение, названное первым часом (6 часов). Но оно не создано отдельно, а получило из-за отделения некоторых молитв от ночных бдений (молитвы утреннего богослужения), совершавшихся до зари. Причиной этого была необходимость удержать иноков от долгого сна между утреней и началом третьего часа¹⁵. Хотя это правило было введено по случайному поводу, оно восполнило седмичное число хвалений, которое заповедовал христианам царь Давид.¹⁶

Итак, на рубеже IV-V веков состав суточного круга богослужения определился окончательно¹⁷. По сравнению с III веком, вечерняя и утренняя становятся в обрядовом отношении более упорядоченными, и структура их приближается к нынешней.¹⁸

За суточным богослужебным кругом следовал седмичный богослужебный круг – названный так по количеству дней, из которых он состоял (неделя). Следует отметить, что начиналась богослужебная неделя, как в IV веке, так и сегодня, с Воскресного дня, и символизировала Воскресение Христа и начало новой жизни.

Седмичный богослужебный круг состоял из 4-х опорных точек: воскресенья, субботы и 2-х постных дней (среды и пятницы). Воскресенье в IV в., наконец, стало официальным выходным днем для всей империи. Константин Великий выпустил эдикт об этом в 321 г. Феодосий Великий подтвердил этот эдикт и запретил в воскресные дни даже публичные представления и зрелища. Воскресная утренняя начиналась раньше обычного, не просто до рассвета, а глубокой ночью. В IV в. появляется обычай начинать воскресное богослужение в субботу вечером, то есть Великая вечерняя переходила в утреню.¹⁹

Кроме воскресенья выделялась суббота, так как она была ранее выходным днем и в IV веке продолжала почитаться наравне с воскресеньем. В субботу, как и в воскресенье, служили литургию. Вспоминали сошествие Христа во ад и соблюдали пост.²⁰ Иоанн Кассиан упоминает, что если в обычные дни богослужение, которое начиналось ночью, просто называлось «бдением», то в субботу оно было бдением в собственном смысле, т.к. начиналось с вечера накануне субботы и продолжалось всю ночь. Объясняется это тем, что когда Христос был распят, его ученики, пораженные

¹² Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С. 125.

¹³ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 150.

¹⁴ Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С. 130.

¹⁵ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. С. 147.

¹⁶ Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С. 130.

¹⁷ См.: Успенский Н.Д. Византийская литургия: историко-литургическое исследование. М., 2006.

¹⁸ Алымов В.В. Лекции по исторической литургии. С. 130.

¹⁹ Там же. С. 135.

²⁰ Там же.

произошедшим, бодрствовали всю ночь.²¹ О бдениях говорил Иоанн Златоуст, также он описывал утреню.²²

Среда и пятница в IV-V вв. по-прежнему были днями однодневных постов. В среду вспоминался суд над Иисусом Христом, а в пятницу – распятие. Однодневный пост в эту эпоху означал полное воздержание от пищи до девятого часа (до 15 часов, когда кончался богослужебный день). В некоторых Восточных Церквях (Александрийской) эти постные дни читались Литургией, но без совершения Евхаристии, и здесь надо искать корни последующей Литургии Преждеосвященных Даров.²³

Помимо суточного и седмичного богослужебных кругов в IV в. сформировался еще и годовой круг, который подразделялся на подвижный и неподвижный церковный год. Подвижный годовой круг соотносится с Великим Постом, который в IV в. становится Четыредесятницей, т.е. достигает сорока дней. Свт. Афанасий Великий в «Посланиях IV-V» (332-333 гг.) говорит об этом. Первоначально в посте главным был не род пищи, а час вкушения (отменяли завтрак). В V веке к ограничениям во времени добавляются пищевые ограничения. Завершением Великого Поста была Страстная седмица. Это были дни особой аскезы. Начиналась она со дня Входа Господня в Иерусалим и заканчивалась Пасхой.

В IV в. был окончательно решен вопрос о времени празднования Пасхи. I Вселенский Собор (325 г.) постановил праздновать ее в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния (21 марта). Об этом объявляли особым окружным посланием, а императорский эдикт в этот день давал амнистию всем преступникам (кроме убийц). Сам ритуал Пасхи мало изменился с III в.²⁴ Были также другие праздники, празднуемые в рамках подвижного годового богослужебного круга: это – Вознесение (начало этому празднику положило освещение в 330 г. базилики, заложенной еще царицей Еленой на Масличной горе) и Пятидесятница.

В IV-V вв. появляется еще большое количество праздников – так называемых неподвижных, которые празднуются в определенное число месяца из года в год: это – Рождество Христово, Сретение Господне, Крестовоздвижение и Богородичные праздники.²⁵

В IV-V вв. в христианской обрядовой практике появляются литании, т.е. торжественные процессии и крестные ходы. Литании имели место уже в III в., но тогда из-за гонений они ограничивались перенесением мощей мучеников и совершались большей частью ночью. Получили литании свое широкое распространение в IV в. и имели более торжественный характер.²⁶ Совершались они в целях усиления религиозного настроения народа и были заведены Иоанном Златоустом как ночные бдения с процессиями в предшествии креста и светильников. Допускались на них только мужчины.²⁷

Для более полной картины о богослужениях в IV-V вв. остановимся на Евхаристии или божественной литургии. Самый древний и полный текст евхаристического чинопоследования содержался в «Апостольских постановлениях», был передан Климентом Римским и назывался поэтому – «Климентовой литургией».²⁸ На основании общего ее строя можно считать, что это антиохийский обряд конца IV в., от которого произошел константинопольский.²⁹ Это было скорее теоретическое описание чино-

²¹ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 148.

²² Там же. С. 149.

²³ Алымов В.В. Лекции по исторической литургике. С. 135.

²⁴ Там же. С. 140.

²⁵ Там же.

²⁶ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. С. 152.

²⁷ Кулаковский Ю.А. История Византии. Киев, 1913. Том I. С. 183.

²⁸ Уайбру Х. Православная литургия. Развитие евхаристического богослужения и византийского обряда. М., 2006. С. 53.

²⁹ Уайбру Х. Православная литургия. Развитие евхаристического богослужения и византийского обряда. М., 2006. С. 54.

последования литургии, которым в те времена пользовалось духовенство. Тем не менее, Климентова литургия служит достаточно хорошим путеводителем для изучения константинопольского богослужения.³⁰

Мы остановимся более подробно на константинопольской литургии. В конце IV в. в Константинополе епископскую кафедру занимал Иоанн Златоуст. Он много занимался реформированием богослужения, это впоследствии привело к тому, что православная литургия стала его имя связывать с одним из двух чинопоследований литургии, существующих и используемых до сегодняшнего времени.

Божественная литургия при Иоанне Златоусте начиналась со входа епископа в сопровождении клира. Иоанн Златоуст входил в храм через центральные царские врата, ведущие из нартекса в неф. Впереди него шла процессия со свечами и курильницами; диакон нес Евангелие. Так процессия доходила до алтаря.³¹ Затем следовало приветствие епископа, после чего начиналось чтение Писания.

Чтение состояло из трех частей, читали с амвона, сначала Пророков, потом Апостола и в завершении Евангелие. Читали обычно чтецы, хотя иногда встречалось, что наиболее важную часть, т.е. Евангелие, читали диаконы или священство. Позже в Константинополе Евангелие на Пасху стал читать епископ. Между чтениями, вероятно, пели ответный псалом.³²

После чтения Писания следовала проповедь. В те времена проповедовали почти всегда, а часто – и не один раз за время службы. Проповеди самого Златоуста были длинными и очень популярными, именно за них его и прозвали Иоанн «златые уста», или Златоуст. Произносилась проповедь с трона в апсиде; епископ сидел, народ стоял. Обычай проповедовать или учить сидя был, по всей вероятности, воспринят от синагогальной практики иудеев. Иисус, по рассказам, садился, когда учил; раннехристианская живопись изображает его сидящим среди учеников.³³

За проповедью следовали молитвы. Сначала молились за оглашенных, отпускали их, а затем наступала очередь кающихся – это время, когда вносили хлеб и вино для Евхаристии.³⁴ В этот момент, когда диакон вносил дары, никто не пел, и наступала пауза, но дары вносили еще без особой пышности, в отличие от более позднего варианта «Великого Входа»³⁵. В этот момент хлеб и вино символизировали Христа, идущего на смерть.

Дары в храм приносили прихожане, оставляя их в специально отведенном для этого «сосудохранилище». Именно в этом помещении готовили хлеб и вино для Великого входа. Диаконы брали дары и просто вносили их в храм, через солею и амвон в алтарь. Следует еще раз отметить, что в IV в. Великий вход – абсолютно прост, в отличие от пышности, сопровождавшей его позднее, начиная с V века.³⁶

Епископ принимал дары у престола и вместе с клиром готовился совершить Анафору – Евхаристическую молитву, омывал руки и читал подготовительную молитву. В кодексе Барберини упоминается, что «молитва Проскомидии св. Иоанна Златоуста после того, как святое предложение помещено на святом престоле, и народ завершает пение мистического гимна...» Здесь речь идет о подготовительных молитвах за тех, кто приступает к обряду принесения даров в Анафоре. Бога просят сделать достойными приносящих жертву, и эта молитва называлась – Проскомидия. Позднее Проскомидию стали понимать как подготовку хлеба и вина. А в IV в. она была началом Евхаристической молитвы, сразу за которой следовала Анафора.³⁷ Во время

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 65.

³² Там же.

³³ Там же. С. 66.

³⁴ Там же.

³⁵ Taft R.F. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. Rome, 1978.

³⁶ Уайбру Х. Православная литургия. С. 68.

³⁷ Уайбру Х. Православная литургия. С. 71.

Анафоры епископ, служащий Анафору, стоял лицом на восток и спиной к народу (как и сегодня). Когда дары лежат на престоле, они символизируют мертвое тело Христа, а приготовление даров в ризнице до начала причастия – его страдания, Евхаристия – это Воскресение.

После молитв следовало причащение; сначала причащались все духовенство в алтаре, затем миряне. Хлеб и вино³⁸ подавали отдельно, хлеб клали на правую ладонь с подложенной под нее левой. Во время причащения пелся псалом. После того, как все причастились, совершался отпуст.³⁹

Вообще из описания литургии церковными писателями IV в. (как св. Иоанном Златоустом, так и другими) можно усмотреть уже значительную разработанность как отдельных действий, движений и жестов с оглашенными, кающимися и др. или во время причащения, или чтения Писания, так и самих выражений молитв. Гораздо более подробно очерчивается в евхаристической молитве момент сотворения мира, искупительный подвиг Христа, ангельское славословие, молитва призывания Святого Духа и т.д. Литургические формы принимают свою большую отделанность, выраженность и занимают прочное место в чине богослужения. Чин усложняется внесением разных подробностей. От прежней харизматической настроенности апостольского века не осталось и следа. Вероятно, был уже записанный формуляр службы, до нас не дошедший, но, конечно, уже связавший свободу творчества. Правда, такой формуляр службы не исключает возможности дальнейшего развития и усложнения чина. Литургия развивается и дальше, как на Западе, в Риме и др. областях, так и во всех поместных Церквях Востока. Происходит процесс изменения евхаристических молитв по разным поместным, национальным и историческим признакам. С этого времени можно говорить уже о систематизации евхаристических типов по группам или «фамилиям».⁴⁰

Если говорить о VI-VII вв., то эти века можно назвать наиболее решительным и окончательным периодом в образовании богослужебного устава⁴¹. И суточное богослужение, и церковный год теперь получают в основном нынешний вид. На долю последующего оставалась разработка одного и другого во второстепенных частностях. Но сведения о столь энергичной работе этого периода в области церковного устава очень скудны, в отличие от предшествующего периода IV-V вв. и последующих VIII-IX вв.⁴²

Если главным содержанием предшествующего периода (IV-V вв.) было становление литургических чинов, то последующий период (VI-VII вв.) характеризуется, прежде всего, развитием гимнографии. Это было обусловлено двумя причинами: завершением дидактического развития и появлением практики тайных молитв. С переходом к государственной парадигме жизнь Церкви стала зависеть, в основном, от воли императора. Когда все его подданные стали автоматически зачисляться в ряд христиан, институт оглашения и искусство проповеди стали быстро деградировать. Необходимо было искать какое-то другое средство воздействия на массы. И тогда на первый план стало выходить церковное пение.⁴³

В богослужении VI-VII вв. начинают складываться признаки так называемого песенного последования, подобные чины сохранились от IX в. и последующих веков. Мирское богослужение сводилось, главным образом, к пению. Пение начиналось певцом перед алтарем, за которым подпевал народ то, что знал наизусть.⁴⁴

³⁸ Taft R.F. Water and Wine. The Twice-mixed Chalice in the Byzantine Eucharist // *Museon*. 199. 1987. P. 323-342.

³⁹ Уайбру Х. Православная литургия. С. 77.

⁴⁰ Киприан (Керн). Евхаристия. С.35.

⁴¹ Gerken A. *Theologie der Eucharistie*. Munchen, 1973.

⁴² Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 286.

⁴³ Альмов В.В. Лекции по исторической литургии. С.145.

⁴⁴ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М., 2004. С. 296.

Церковный год уже сложился, и ему осталось принять на себя впоследствии лишь позднейших святых. Состояние церковного года в VI-VII вв. описано в месяцесловах, древнейший из них - Иеронимов мартиролог, приписывавшийся блж. Иерониму (фактич. VII в.). Месяцеслов содержит 6000 имен, поминаемых Церковью каждый день; также в церковный год включались праздники и посты.⁴⁵ Еще отцам IV-V вв. приписывают попытки выделить из всех дней памяти праздники в честь Спасителя и отнести их в разряд особо торжественных. Св. Епифаний выделил таких праздников четыре: Рождество, Богоявление, Воскресение (Пасха) и Вознесение. Св. Прокл, патриарх Константинопольский (447 г.) насчитывает пять, добавляя к перечисленным праздникам – Сошествие Святого духа (Пятидесятница). Епископ Евбийский (VIII в.) насчитывает 11 важнейших праздников: это – нынешние двенадцатые, исключая Введение, Успение и Неделю ваий (неделя перед Вербным воскресеньем или Входом Господним в Иерусалим), присоединяя Зачатие.⁴⁶

Во многом распространению и возвышению некоторых праздников способствовала светская власть. Так император Юстиниан в 534 г. возобновил запрещение судебных заседаний 25 декабря (вероятно, Рождество) и 6 января (вероятно, Крещение). Он же впервые сделал праздник Сретение обязательным для всего государства. Маркиану приписывается введение праздников Рождества Богородицы, возобновление празднования Благовещения и Сретения. Получило начало в VI-VII вв. празднование Преображения и Введения во Храм.⁴⁷ Начал свое существование Рождественский пост.

В 536 г. в Константинополе вознеслась величественная Святая София, как ее называли «мать всех церквей» византийского христианства, которая задавала тон в литургическом богослужении. Литургический обряд обрел теперь архитектурное оформление. На протяжении последних веков он вбирал в себя новые молитвы и формулы, а теперь начинает развиваться в сторону церемониальности.⁴⁸

Главным источником для изучения хода литургии к концу рассматриваемого периода для нас может служить «Тайноводство» (Мистагогия) Максима Исповедника, датируемое началом VII в.⁴⁹ В нем Максим Исповедник первым изложил и толкование константинопольской литургии. Ф. Брайтманом была проделана работа в отношении и других текстов⁵⁰. В его трудах мы имеем две схемы реконструированной литургии: одна по произведениям Исихия Пресвитера, Кирилла Скифопольского, Анастасия Синаита и Иоанна Дамаскина – это Сирийская литургия, и также другая литургия, описываемая в произведениях псевдо-Дионисия Ареопагита.⁵¹

Во времена Максима Исповедника литургия все еще начиналась входом епископа и народа в храм. Когда в литургии Великой церкви или одного из других главных городских храмов случалось участвовать императору, он в сопровождении своего кортежа ожидал прибытия патриарха в нартексе. Вероятно, мозаичные панно церкви св. Виталия в Равенне изображают именно такой вход императора и патриарха: император и императрица несут дары, приличествующие случаю и обычаем.⁵² Далее звучала молитва входа, которая ближе к VIII в. читалась во время процессии и называлась «Малым входом». Молитва входа ознаменовывала собой начало литургии. Епископ ее читал вслух в нартексе непосредственно перед тем, как войти во главе на-

⁴⁵ Там же. С. 320.

⁴⁶ Там же. С. 326-327.

⁴⁷ Там же. С. 327.

⁴⁸ Уайбру Х. Православная литургия. С. 86.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Brightmann F.E. The Historia Mystagogica and other Greek Commentaries on the Byzantine Liturgy // JThS. 9. 1908. P. 248-267, 387-397.

⁵¹ Киприан (Керн). Евхаристия. С.36.

⁵² Уайбру Х. Православная литургия. С. 97.

рода в храм. Малый вход сопровождался антифонами и вступительными ектениями.⁵³ Уже в начале VI в. припевом к песнопению входа служило «Трисвятое».⁵⁴

Впереди процессии шел диакон с Евангелием в руках; за ним несли свечи и кадила. Когда шествие достигало алтаря, Евангелие, символ Иисуса Христа, Слова Божьего, возлагали на престол. Как и в более ранние времена, епископ и клир поднимались в апсиде на горнее место и после епископского приветствия («Мир всем») занимали свои места, чтобы слушать Писание. В Великой церкви на все это должно было уходить некоторое время, поэтому песнопение Малого входа было довольно продолжительным.⁵⁵

Далее сразу же после входа начинались чтения Писания. Их было по-прежнему три – из Ветхого Завета, из Апостола, из Евангелия. Они перемежались псалмами, в начале и в конце которых, а также между стихами, пели антифоны. Для этого певчие поднимались на амвон. Ветхий Завет и Апостол читали чтецы. В Великой церкви во времена Юстиниана насчитывалось их больше ста. Евангельское чтение сопровождалось пышным церемониалом. Сама книга Евангелия была богато украшена золотом и самоцветами. Переносившего его на амвон диакона сопровождали свечи и кадила, а на обратном его пути в алтарь люди теснились к солее, чтобы поклониться драгоценной книге.⁵⁶

За чтениями Писания в IV-V вв. следовала проповедь, которая имела достаточно весомое положение, но к VII в. проповедь в Константинополе приходит в упадок. Максим Исповедник в своем описании обряда о ней не упоминает. По крайней мере, некоторые епископы пренебрегали этой своей обязанностью даже по воскресеньям.⁵⁷

После Чтений, а если была проповедь, то после нее, молились об оглашенных, отпускали их и закрывали двери храма. Молитвы верных, как и прежде, читали после отпуста оглашенных, в виде диаконской ектении.⁵⁸

В VII в. хлеб и вино для евхаристии в Великой церкви вносили из сосудохранилища, расположенного близ северо-восточного угла храма⁵⁹. Так же были устроены и другие городские церкви. В сосудохранилище хранили священные сосуды и книги, там же священнослужители готовились к службе и приготавливали принесенные народом дары.

Пока епископ читал молитву об оглашенных, диаконы направлялись в сосудохранилище. Взяв дискос и чашу, они возвращались в сопровождении свечей, кадил и опахал. Каким путем они проходили – точно не известно. В св. Софии они могли проходить снаружи храма вдоль ее северной стены и входить обратно через большие двери в ее середине, а могли входить в храм у его восточной оконечности северного бокового нефа и, дойдя до его середины, сворачивать в центральный неф, чтобы через амвон попасть на солею. Известно, что в алтарь они проходили солеей. У престола их уже ожидал епископ. Если на литургии официально присутствовал император, то он встречал процессию у входа на солею и сопровождал ее до царских врат, расположенных посередине алтарной преграды, и возвращался на свое место в южном боковом нефе.⁶⁰

Внесение даров сопровождалось пением. Пение в этом месте литургии, как и в ее начале, стало общепринятым для всех церквей еще в V в. В VI в. в состав песнопений вошла Херувимская песнь в нынешнем варианте. Кедрин сообщает, что император Юстин II повелел исполнять ее, надо полагать, при вносе евхаристических даров –

⁵³ Уайбру Х. Православная литургия. С. 97.

⁵⁴ Там же. С. 98.

⁵⁵ Там же. С. 100-101.

⁵⁶ Там же. С. 101.

⁵⁷ Там же. С. 101-102.

⁵⁸ Там же. С. 102.

⁵⁹ Кунцлер М. Літургія церкви. Львів, 2001. С. 288.

⁶⁰ Уайбру Х. Православная литургия. С. 103.

на девятом году своего царствования (573-574 гг.). Тогда же было постановлено петь в Великий четверг гимн «Вечери твоей тайной».⁶¹

Пока диаконы торжественно вносили хлеб и вино, епископ готовился их принять. То есть епископ, а с ним – и пресвитеры, омывали руки в знак символического очищения и тихо молились, приготавливаясь к Анафоре. Диаконы доходили до алтаря, в соответствующем порядке возлагали на престол дары и, возможно, совершали перед ним каждение. Песнопение, сопровождающее внесение даров в византийском обряде, вводит во всю последующую часть литургии, которую следует воспринять как единое целое. В свете окончательно сложившейся системы символических толкований в этом песнопении стали видеть указание на Христа, символически представленного дарами и входящего, как бы, в самой процессии. Херувимская песнь призывала молящихся отложить все мирские заботы, чтобы в причастии принять Христа.⁶²

И Херувимская, и песнь Великой субботы выражают общую для всего Востока идею, которую ввел в обиход Дионисий Ареопагит: земная литургия есть отражение в соответствующих символах литургии небесной; там Христа сопровождают ангелы, здесь хлеб и вино – диаконы.⁶³

Итак, дары возложены на престол, епископ произнес приветствие: «Мир всем», народ и клир обменялись, как прежде, лобзанием мира, наступило время Анафоры. Но перед Анафорой следовал Символ веры. В раннем евхаристическом богослужении никаких формулировок вероучения не произносили. Когда, где и почему Символ веры включили в состав службы – неизвестно. Есть сведения, что этот обычай ввел в 473 г. патриарх Антиохийский Петр Сукновал, монофизит. В «Истории церкви» Феодора Студита читаем: «Тимофей (патриарх Константинопольский в 511-518 гг.) повелел, чтобы Символ веры 318-ти отцов читался...»⁶⁴ Введение символа веры в константинопольскую литургию было на самом деле церковно-политическим маневром, связанным с ересями и интригами вокруг них. Несмотря на довольно сомнительные мотивы, чтение Символа веры в константинопольском чинопоследовании закрепилось навсегда. Когда столичные епископы вернулись к ортодоксальному православию, удалять его не стали, так как его сформулировал почитаемый ими собор. Тем более, народу эта традиция нравилась.⁶⁵

Символ веры, читаемый на евхаристическом богослужении, служил мерилор ортодоксальности во времена доктринальных споров. Он вклинился разделяющим звеном между внесением хлеба и вина в алтарь и молитвой, через которую они приносились в жертву и освящались.

Символ веры спет, и епископ приступает к Анафоре, как правило – св. Василия Великого, реже – св. Иоанна Златоуста. К VIII в. большую часть Анафоры читали беззвучно, как принято и в современном нам православии. Император Юстиниан в VI в. боролся с новым обычаем произносить евхаристическую молитву тайно и даже издал закон, повелевающий всем епископам и священникам читать молитвы святого приношения и святого крещения не тихим голосом, а громким.⁶⁶ Несмотря на усилия императора, начиная с последних десятилетий VI в. главнейшую молитву божественной литургии уже больше не слышало и, следовательно, не знало подавляющее большинство византийских христиан, у которых не было служебников, где бы они могли бы хотя бы прочесть то, чего не могли услышать. Основная, центральная молитва литургии стала молитвой духовенства. Процесс клерикализации литургии, и без того весьма заметный, получил новый мощный импульс. После вступительного к Анафоре диалога в храме воцарялось молчание, священник возвышал голос только

⁶¹ Уайбру Х. Православная литургия. С. 104.

⁶² Там же. С. 105.

⁶³ Там же. С. 105-106.

⁶⁴ Цит. по: Там же. С. 106.

⁶⁵ Там же. С. 107.

⁶⁶ Там же. С. 108.

на вступлении и на заключительной части молитвы, а народ в знак подтверждения и согласия говорил «Аминь». Затем священник переходил к ходатайственной молитве.⁶⁷

Вслед за Анафорой, как и во времена Златоуста, шли Молитва Господня («Отче наш») и приглашение к причащению («Святая Святых»). Однако, к середине VII в. возник новый обычай совершать обряд «теплоты» (зеон) – в чашу с освященным вином доливали немного теплой воды. Это означало, что святые тайны являют собою, как им положено, не только воскресение Христа, но и Его смерть. Возможно, добавление горячей воды после освящения даров только дополнило добавление холодной перед ним, когда еще готовились Святые Дары. Холодная вода символизирует смерть, горячую можно было признать символом воскресения жизни.⁶⁸

Затем следовал обряд причащения, сопровождаемый псалмопениями. Духовенству запрещали требовать мзду за причащение, а мирянам предписано было принимать освященный хлеб в руки, а не в плат или какой-нибудь сосуд. Причащение среди мирян не было частым – на каждой литургии находилось множество тех, кто от него воздерживался. Святые дары преподавали либо, как сейчас, перед царскими вратами и алтарным ограждением, либо (если солея доходила до самого алтаря, не оставляя зазора) – по одну или другую сторону от царских врат. Когда причащался император, он делал это непосредственно в алтаре, проходя туда тем же путем, которым вносили дары.⁶⁹

В 624 г., согласно «Пасхальной хронике», патриарх Сергий ввел по окончании причащения пение «Да исполнятся уста наши хваления Господи...» Далее следовала благодарственная молитва, диакон отпускал народ, и служба заканчивалась. Епископ и клир тоже уходили, вероятно, по более тем же путем, каким были внесены дары. Диаконы относили в сосудохранилище священные сосуды. Там же они снимали свои орари, а епископы – омофоры. К VIII в. епископ на выходе из храма стал останавливаться за амвоном, чтобы посреди готовой разойтись толпы прочесть заключительную молитву, так и называемую – «заамвонную».⁷⁰

Таков был ход ранневизантийской литургии, формирование которой завершается «Тайноводством» Максима Исповедника⁷¹.

TO HISTORY OF LITURGY DEVELOPMENT IN BYZANTIUM IN IV-VII CENT. A.D.

A.D. STRZALKOVSKAYA

Belgorod State University

Strzhalkovskaya@bsu.edu.ru

At this work are investigated the main periods of evolution Early Byzantine Liturgy in historical and comparative aspects at 4-7 Cent. AD. An author gives an experience of classification and systematization of Early Byzantine liturgy.

Key words: liturgy, Byzantium, Church, Orthodox.

⁶⁷ Уайбру Х. Православная литургия. С. 109.

⁶⁸ Там же. С. 110-111.

⁶⁹ Там же. С. 103.

⁷⁰ Там же. С. 112.

⁷¹ Шульц Х.И. Візантійська літургія: свідчення віри та значення символів. Львів, 2002. С. 109-114.